

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Люди Цзун Чэня хорошо владеют водой, скользкие, как рыба, вырываются со дна воды, непредсказуемо появляются под подковой Цзиньпэн Писю двух рыцарей, ничего не делают, специально подрезают ноги лошади, мгновенно наваливаются грудой, строй позади нарушается, когда они с трудом поднялись, люди Хелиан Чжэна уже бросились.

Хеляньчжэн, ненавидящий ненавистью своего отца, естественно, не будет слабым. Убивать людей - все равно что резать тофу, а знаменитый воин Ба Бяо, подобно девяти вихрям, ведет за собой вражескую армию. Где бы он ни проходил, свет крови озаряет ночь. Окрашивает луга в красный цвет.

Департамент Писю изначально был самым слабым из двенадцати, иначе он не был бы разделен на периферии луга, и сила, которую можно было направить, была ограничена. Поскольку департамент Цзиньпэн все еще боролся за королевскую власть с другими департаментами, его можно было использовать для перехвата Хэлянь Чжэна. Людям суждено быть не всем. По первоначальным расчетам министерства Цзиньпэн, в компании было не так много охранников. Хотя количество посланных принцессой было приемлемым, их можно было медленно перевезти на корабле. Убийство, это хорошая идея, и именно поэтому Фэн Чживэй и Хэлиан Чжэн не хотели воспользоваться рекой Еду.

Но Департамент Цзиньпэн никогда не думал, что у Фэн Чживэй есть своя сила. Небольшое количество людей, задействованных во всех аспектах работы мастера. Их совокупная сила была не меньше, чем у небольшой, хорошо обученной армии.

Более того, есть Гу Нань, который не стрелял.

Мастер Гу использовал форму прогулки со своим ребенком во дворе и последовал за Хеляньчжэном, размахивая руками, чтобы увидеть большое количество свирепых воинов Цзиньпэн, пытающихся осадить Хеляньчжэна сзади. Многие даже не знали, как умереть. Умерли.

Когда день уже близился к рассвету, небольшому сражению суждено было иметь далеко идущие последствия.

Лидер департамента Цзиньпэн, который преследовал половину пути, выглядел не очень хорошо, и повел остальную часть группы бежать. Семья департамента Писю была здесь, бежать было некуда, большинство из них бросили оружие и сдались.

Солнечный свет светил слегка, и густая кровь на зеленой траве упала в это время, пропитывая черную почву более плодородной.

В следующем году пастбища здесь должны быть более пышными.

Хэ Ляньчжэн медленно шел среди мертвых тел и выжженного дыма. Блеклые фиолетовые глаза были спокойны и невозмутимы. Бирюзовый халат медленно мазнул по крови, и военнопленные сжались под его ногами.

"Внезапная проверка". Он внезапно остановился перед человеком и посмотрел на него сверху вниз. "Мы друзья, которые росли вместе, когда были молодыми. Когда ты был ребенком, ты выиграл мой аттракцион. Мы встретились. Твоя дочь, ты хочешь выйти за меня замуж. Сын,

мой сын еще не родился, убьешь ли ты будущего тестя своей дочери у своих ног?".

Набег поднял голову, и человек из прерий залился слезами.

"Ирджи, это я виноват, я был ослеплен риторикой Хунчжи Ла Цзиньпенга! Мы... Мы столько лет не могли найти хорошее пастбище, а первоначальные плодородные земли постепенно занимал Департамент Огненной Лисы, Хунчжи Ла обещал После завершения мероприятия разделить южные пастбища пополам для нас... Поэтому, Ирджи, люди, предавшие братьев, должны быть прокляты! Но! Ради нашего совместного детства не грешите против моей жены и дочери!"

Позади него женщина и ребенок вместе плакали и кланялись Хэляню.

Хэ Ляньчжэн посмотрел на него, опустив руку, кивнул и сказал: "Ты знаешь, что делать".

Неожиданно проверил зубы, вытащил нож и ткнул им в сердце.

Позади него все мужчины в отважных стихах молча выхватили мечи. Десятки острых ножей прочертили яркую белую дугу под голубым небом луга, а затем побудили ярко-красный кровавый источник подняться на солнце.

Крик дрожал.

Хелиан Чжэн всегда смотрел спокойно, не обращая внимания на кровь, которая медленно стекала под его сапоги.

Сразу же подняв голову, он посмотрел на меняющиеся в небе белые облака, словно ястреб, и негромко сказал:

"Все убиты".

"Эй!"

Даогуан открыл убийство, и Сюэхун пронесся по небу.

Плач резко прекратился.

Фэн Чживэй смотрел в сторону, не переставая.

Люди прерий отомстили, и они хотят отомстить. Они выбрали такой образ жизни. Если кому-то удастся добиться успеха сегодня, невозможно гарантировать, кто из этих детей вырастет в будущем. месть.

На лугах не убивают военнопленных, только косят траву и уничтожают корни.

В самом сердце необъявленного расследования, возможно, бывший Хелиан Чжэн, великодушный и терпимый подросток, который стреляет вместе, оставит лучшую добычу своим братьям.

Но это предположение - все еще брат.

На самом деле, еще вчера вечером, когда мать и сын наложницы обвиняли друг друга на другом берегу, а все с интересом слушали, эти люди уже были обречены не умирать.

Уединение и достоинство двора короля прерий нужно защищать кровью и жизнью.

Только мертвые люди не будут распространять слухи.

"Двенадцать Хучжуо, сейчас их всего одиннадцать". Хэлянчжэн поднял голову и, казалось, пробормотал: "Кто будет следующим племенем, которое будет стерто с лица земли?"

"Сын!" Лю Мудань мокро бежал, не глядя на трупы на земле. "Кели, не убивай, она выглядит очень хорошо..."

Хэ Ляньчжэн оттолкнул одержимую старуху, Лю Мудань оступился на несколько шагов, а Фэн Чживэй протянул руку, чтобы удержать его.

"Кто вы?" Лю Мудань, который собирался пролиться, увидел Фэн Чживэя и повернул голову. Одним взглядом он разглядел чашку и бедра и долго смотрел на Фэн Чживэя сверху вниз. Уж не тот ли ты господин уезда Иньин, который отдал брак на суд? Боже мой! Почему вы так недоедаете? Цзи Гуэр не умеет быть сдержанным, как его отец. ?"

"Лю Мудань!

" Хэ Ляньчжэн сердито сказал: "Ты уходишь!"

"Ты просто уйди!" Лю Мудань подошел к счету и указал на его нос. "Я обучаю твою жену и наложницу, что у тебя за мужской рот? Ты." Она пощекотала Фэн Чживэя крючком пальца: "А ты не можешь просто дать своей теще мою голову?"

"Теща" высоко на троне, красочная и яркая, с точной осанкой, Ху Нью подходит.

На самом деле госпожа Лю Мудань, приседая на голубой камень, прижимающий палатку, в кожаном халате со скошенным правым подолом, испачканном грязной водой и соломенной мякотью, с красным и зеленым, и желтым поясом, с мысленным подбором цвета, правым крючком, указывающим пальцем на хозяйку уезда, это поколение принцессы Шуньи вышло вперед и поклонилось.

В конце фразы, по крайней мере, десять человек хотели подойти и уложить ее под камень.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460198>